

DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-72-75
УДК 343.265

Актуальные проблемы стимулирования правопослушного поведения осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества

К. К. ГАРИБЯН – инспектор информационно-аналитической группы
Уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по г. Москве

В статье предлагается предусмотреть возможность применения мер поощрения, а также поощрительных институтов условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее – УДО) и замены наказания более мягким видом наказания в отношении осужденных без изоляции от общества. Автором приводятся различные точки зрения по данной проблеме, анализируется опыт применения вышеуказанных поощрительных институтов в некоторых странах СНГ (Беларусь, Украина). Рассмотрен вопрос о сроках зачета наказания лицам, признанным злостными нарушителями, к которым применялся институт замены наказания в порядке ст. 80 УК РФ. В целях повышения стимулирования представляется оправданным применение института УДО в отношении осужденных к исправительным работам, обязательным работам и ограничению свободы. В отношении осужденных к обязательным работам видится необходимым дифференцировать условия отбывания наказания с возможностью перевода из одних условий в другие в зависимости от поведения и отношения к труду.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; стимулирование; осужденные к наказаниям без изоляции от общества; меры поощрения.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Гарибян К. К. Актуальные проблемы стимулирования правопослушного поведения осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 2 (12), с. 72–75, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-72-75.

Current problems of stimulating the legal behavior of convicts to punishments without isolation from society

K. K. GARIBYAN – Inspector of the Information and Analytical Group of
the Penal Inspectorate of the Federal Penal Service of Russia in Moscow

The article proposes to provide the possibility of applying incentive measures as well as incentive institutions for conditional early release from serving the sentence (hereinafter – grand of parole) and replacing punishment with a softer type of punishment in relation to convicts without isolation from society. The author provides various points of view on this issue, analyzes the experience of using the above incentive institutions in some CIS countries (Belarus, Ukraine). The question of the timing of the offset of punishment for persons recognized as malicious violators, to whom the institution of replacing punishment was applied in accordance with Art. 80 of the Criminal Code of the Russian Federation. In order to increase incentives it seems justified to use the institution of parole in relation to convicts to correctional labor, compulsory labor and restraint of freedom. In relation to those sentenced to compulsory labor it seems necessary to differentiate the conditions for serving the sentence with the possibility of transferring from one conditions to others depending on behavior and attitude to work.

Key words: grand of parole; stimulation; sentenced to punishment without isolation from society; incentive measures.

12.00.08 – Criminal Law and Criminology; penal law.

For citation: Garibyan K. K. Current problems of stimulating the legal behavior of convicts to punishments without isolation from society. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 2 (12), pp. 72–75, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-72-75.

В настоящее время большое внимание уделяется совершенствованию нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, с целью эффективного исправления осужденных и скорейшей их ресоциализации.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УИК РФ одной из основных целей наказания является исправление осужденных, под которым согласно ч. 1 ст. 9 УИК РФ понимается стимулирование правопослушного поведения и формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития. Для достижения вышеуказанной важнейшей цели представляется необходимым совершенствование средств позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных.

По мнению М. С. Рыбака, правовые стимулы для субъекта права связаны с наступлением для него благоприятных последствий¹. По нашему мнению, понятие «стимулирование» включает в себя не только поощрительные нормы и институты (позитивное стимулирование), но и меры юридической ответственности (негативное стимулирование), так как стимулирование объединяет в себе понятия «поощрение» и «ответственность» и выступает для осужденного побуждающим фактором (мотивом) к правопослушному поведению.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания являются одними из важнейших средств позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных. К сожалению, в Российской Федерации ни одно из вышеупомянутых поощрительных средств не применяется в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

В связи с этим представляется важным рассмотреть зарубежный опыт применения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 42 УИК Республики Беларусь в отношении осужденных к исправительным работам, твердо ставших на путь своего исправления или доказавших свое исправление, могут быть применены институты УДО и замены наказания на основе представлений уголовно-исполнительной инспекции². Следовательно, у осужденных к исправительным работам в Республике Беларусь появляется очень сильный стимул к право-

послушному поведению в период отбывания наказания.

По мнению Н. В. Ольховика, невозможность освобождения по УДО осужденных к исправительным работам оказывает отрицательное влияние на степень мотивированности к неукоснительному соблюдению условий и порядка отбывания наказания³. Представляется целесообразным регламентировать в отечественном уголовном законодательстве возможность применения институтов УДО и замены наказания в отношении осужденных к исправительным работам. Формальным основанием применения вышеуказанных поощрительных институтов следует считать обязательное отбытие не менее половины срока наказания, ведь уголовно-исполнительной инспекции нужен некоторый период времени, чтобы понять, достиг ли данный осужденный определенной степени исправления.

Кроме того, по нашему мнению, следует также предусмотреть возможность УДО и применительно к осужденным к ограничению свободы. Следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 74 УК РФ в отношении условно осужденных существует возможность досрочной отмены условного осуждения и снятия судимости, в связи с чем представляется целесообразным наделить возможностью досрочно освободиться также и осужденных к ограничению свободы, отбывающих данный вид наказания в качестве основного. Этот подход уже реализован в законодательстве стран СНГ. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 54 УИК Республики Беларусь в отношении осужденных к ограничению свободы, твердо ставших на путь своего исправления или доказавших свое исправление, могут быть применены институты УДО и замены наказания посредством направления соответствующего представления УИИ. Применение поощрительного института УДО в данном случае способствует повышению мотивации к соблюдению порядка, условий отбывания наказания, установленных судом ограничений и скорейшему исправлению осужденного.

Также следует отметить, что в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злого уклонения осужденного от уплаты штрафа, назначенного судом в качестве наказания, суд может заменить это наказание исправительными работами. Исходя из этого мы считаем, что было бы рационально предусмотреть возможность обратной замены неотбытой части наказания в виде исправительных работ штрафом в отношении положительно характеризующихся осуж-

денных, закрепив в качестве формального основания применения данного поощрительного института отбытие $\frac{1}{2}$ срока наказания⁴. При этом важно указать на невозможность замены наказания осужденным, к которым уже была применена замена неотбытой части наказания в виде лишения свободы или принудительных работ более мягким видом наказания в виде исправительных работ в порядке ст. 80 УК РФ⁵.

Большой интерес вызывает вопрос о сроках зачета наказания лицам, признанным злостными нарушителями, к которым применялся институт замены наказания в порядке ст. 80 УК РФ.

В случае совершения осужденным нового преступления в период отбывания назначенного в порядке ст. 80 УК РФ более мягкого вида наказания к назначенному наказанию в виде лишения свободы полностью или частично присоединяется неотбытая часть более мягкого вида наказания, а не та часть лишения свободы, которую осужденный не отбыл в связи с применением в отношении него института замены наказания. Соответственно предположим, что если осужденному в порядке ст. 80 УК РФ осталось отбыть 1 год и 9 месяцев срока наказания в виде исправительных работ и в оставшийся период отбытия данного наказания он совершил новое преступление, то суд в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ может заменить неотбытое наказание из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ. Исходя из такого расчета срока наказания злостно уклонившемуся осужденному остается отбыть лишь семь месяцев наказания в виде лишения свободы, что является значительно меньшим сроком по сравнению с первоначально назначенным наказанием в виде лишения свободы до применения ст. 80 УК РФ. Похожая ситуация может сложиться также в случае совершения повторного преступления осужденным к наказанию в виде ограничения свободы, примененному в порядке ст. 80 УК РФ, так как в соответствии с ч. 5 ст. 53 УК РФ суд может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами и лишением свободы из расчета один день принудительных работ или лишения свободы за два дня ограничения свободы.

По нашему мнению, применение вышеуказанного механизма учета сроков наказания приводит к фактическому уменьшению неотбытой части наказания лицам, злостно нарушившим порядок и условия отбывания наказания, что не способствует их эффективному исправлению. В силу этого пред-

ставляется целесообразным ч. 4 ст. 50 УК РФ дополнить следующим предложением: «В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ, назначенных в порядке применения статьи 80 настоящего Кодекса, суд может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за один день исправительных работ». Аналогично в ч. 5 ст. 53 УК РФ следует внести такое дополнение: «В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания и в порядке применения статьи 80 настоящего Кодекса, суд может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за один день ограничения свободы»⁶.

Существенным пробелом является отсутствие в действующем отечественном законодательстве институтов поощрения, которые могут применяться в отношении осужденных к обязательным работам. По результатам изучения практики исполнения наказания в виде обязательных работ можно заключить, что принудительная мера в качестве замены обязательных работ лишением свободы в случае злостного нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказания не способствует его исправлению и повышению эффективности исполнения данного наказания. Как бы странно это ни звучало, но связано это с тем, что в случае замены обязательных работ лишением свободы осужденному выгоднее и быстрее отбыть более строгое наказание (например, злостно уклонившемуся осужденному к обязательным работам в случае замены наказания на лишение свободы останется отбыть вместо 300 часов 37 дней лишения свободы в колонии-поселении⁷).

По мнению Э. В. Лядова, в отношении осужденных к обязательным работам следует предусмотреть меры поощрения в виде устранения ранее введенных ограничений и благодарности – это послужит стимулом к добросовестному отношению к труду и примерному поведению⁸.

Должного внимания заслуживает точка зрения Э. Н. Яхшибекяна, который предлагает дифференцировать условия отбывания наказания в виде обязательных работ (выделив облегченные, обычные и строгие). Так, осужденные, находящиеся в строгих условиях отбывания данного вида наказания,

при примерном поведении и отбытии не менее $\frac{2}{3}$ срока могут быть переведены в облегченные условия отбывания наказания, в которых предоставляется возможность приостановить исполнение наказания на срок от 5 до 10 дней (реализовать свое право на отдых) в рамках очередного ежегодного отпуска. Также, по мнению Э. Н. Яхшибекяна, представляется целесообразным предусмотреть возможность уменьшения срока наказания данной категории осужденных путем применения института УДО в зависимости от поведения осужденного, его отношения к труду и наличия мер поощрения⁹.

Мы разделяем подход Э. В. Лядова и Э. Н. Яхшибекяна. Действительно, применение мер поощрения, в том числе института УДО, в отношении осужденных к обязательным работам будет способствовать повышению эффективности исполнения данного вида наказания и послужит для осужденных хорошей мотивацией к добропорядочному отношению к работе, скорейшему исправлению и отбытию наказания.

Следует отметить, что в ч. 2 ст. 46 УИК Украины в отношении осужденных к исправительным работам в качестве одной из мер поощрений закреплена возможность зачета времени ежегодного отпуска в срок отбывания наказания¹⁰. На наш взгляд, разумно будет и в отечественном законодательстве закрепить такую возможность применительно к осужденным к исправительным работам с положительной оценкой поведения.

Таким образом, можно сделать положительный вывод о возможности применения мер поощрения, поощрительных институтов УДО и замены наказания в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Соответствующие изменения в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве будут способствовать повышению у осужденных мотивации к соблюдению порядка и условий отбывания наказания, скорейшему их исправлению и в целом совершенствованию наказаний без изоляции от общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. 287 с.

² См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984#pos=848;-30 (дата обращения: 01.03.2021).

³ См.: Ольховик Н. В. Средства обеспечения непенитенциарного режима // Вестн. Рос. правовой акад. 2011. № 1. С. 57.

⁴ См.: Бабаян С. Л. Стимулирование исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86). С. 105–110.

⁵ См.: Бабаян С. Л., Габараев А. Ш. Совершенствование системы стимулирования в отношении осужденных к исправительным работам // Вестн. Кузбас. ин-та. 2017. № 3 (32). С. 9–13.

⁶ См.: Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 273–274.

⁷ См.: Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 27.02.2018 по делу № 22-461/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/FqnHWjOqkQZx/> (дата обращения: 26.08.2018).

⁸ См.: Лядов Э. В. К вопросу об исполнении наказания в виде обязательных работ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3. С. 136.

⁹ См.: Яхшибекян Э. Н. Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ : моногр. М., 2013. С. 117–118.

¹⁰ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Украины от 11.07.2003. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418034#pos=8;-106 (дата обращения: 01.03.2021).

¹ Sm.: Rybak M. S. Resocializaciya osuzhdennyh k lisheniyu svobody: problemy teorii i praktiki : dis. ... d-ra yurid. nauk. Saratov, 2001. 287 s.

² Sm.: Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus' ot 09.07.1999. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984#pos=848;-30 (data obrashcheniya: 01.03.2021).

³ Sm.: Ol'hovik N. V. Sredstva obespecheniya nepenitenciarnogo rezhima // Vestn. Ros. pravovoj akad. 2011. № 1. S. 57.

⁴ Sm.: Babayan S. L. Stimulirovanie ispravleniya osuzhdennyh k nakazaniyam, ne svyazannym s izolyaciej ot obshchestva // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2014. № 3 (86). S. 105–110.

⁵ Sm.: Babayan S. L., Gabaraev A. Sh. Sovershenstvovanie sistemy stimulirovaniya v otnoshenii osuzhdennyh k ispravitel'nym rabotam // Vestn. Kuzbas. in-ta. 2017. № 3 (32). S. 9–13.

⁶ Sm.: Babayan S. L. Pooshchritel'nye instituty ugolovno-ispolnitel'nogo prava (teoriya i praktika primeneniya) : dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2014. S. 273–274.

⁷ Sm.: Apellyacionnoe postanovlenie Irkutskogo oblastnogo suda ot 27.02.2018 po delu № 22-461/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/FqnHWjOqkQZx/> (data obrashcheniya: 26.08.2018).

⁸ Sm.: Lyadov E. V. K voprosu ob ispolnenii nakazaniya v vide obyazatel'nyh rabot // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2007. № 3. S. 136.

⁹ Sm.: Yahshibekyan E. N. Effektivnost' ispolneniya, otbyvaniya nakazaniya v vide obyazatel'nyh rabot : monogr. M., 2013. S. 117–118.

¹⁰ Sm.: Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Ukrainy ot 11.07.2003. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418034#pos=8;-106 (data obrashcheniya: 01.03.2021).